

**ОСМЫСЛЕНИЕ ПЕРСПЕКТИВ РЕПАТРИАЦИИ В АРМЕНИЮ В АРМЯНСКОЙ
ДИАСПОРЕ МОСКВЫ В НАЧАЛЕ XXI В. (ПО МАТЕРИАЛАМ ПОЛЕВЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ 2018–2020 ГОДОВ)**

DOI: 10.25629/НС.2020.06.10

Роева-Мкртчян Е.Б., Каримова А.И.

Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова

119991, г. Москва, Ломоносовский проспект, д. 27, корп. 4

Статья подготовлена в рамках проекта «Особенности формирования и развития армянской диаспоры Москвы в конце XX – начале XXI века», поддержанного грантом РФФИ № 18-59-05007\18 и № 18-59-05007\19

Аннотация. Исследование было подготовлено в рамках реализации проекта «Особенности формирования и развития армянской диаспоры Москвы в конце XX – начале XXI века», поддержанного грантом РФФИ № 18-59-05007\18 и № 18-59-05007\19. В статье вводятся в научный оборот результаты опроса, проведенного в 2018 г. сотрудниками лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова, в части, касающейся репатриации. В статье анализируется значение процесса репатриации для армянского государства в новейшей истории, определяется актуальность этого процесса на современном этапе как для государственной политики Республики Армения, так и для армянской диаспоры Москвы. Авторами исследуются данные опроса, а также материалы, полученные из открытых интернет-источников (СМИ и социальных сетей), на основе чего проводится анализ отношения к репатриации среди армян Москвы до и после событий «бархатной революции» 2018 г. Изучаются программы и механизмы репатриации, реализуемые на территории Республики Армения, а также роль в них негосударственных, некоммерческих организаций. В ходе исследования выявляются основные факторы, влияющие на привлекательность репатриации для армян, представлены оценка и прогнозы миграционной активности представителей армянской диаспоры в Республику Армения.

Ключевые слова: армянская диаспора, репатриация, миграционные процессы, история диаспор.

Введение

К истории вопроса. В истории Армении XX в. вопрос репатриации армян на историческую Родину становился особенно актуальным несколько раз. Первая Республика Армения сразу после ее создания в 1918 г. столкнулась с тяжелыми экономическим, социальным, политическим кризисами, не говоря уже о том, что страна все еще находилась в состоянии войны с ближайшими соседями. В подобных условиях, естественно, у властей не было возможности формировать долгосрочную политику по отношению к диаспоре. Кроме того, среди самих представителей армянской диаспоры не сложилось восприятия Первой Республики Армения как своей новой родины. Тем не менее обретение государственности после стольких веков было важнейшим событием для всего армянского мира, которое пробудило патриотические чувства. Многие приняли решение о репатриации в Армению. Среди них были выдающиеся ученые, деятели искусства и культуры, военнослужащие и другие специалисты, которые готовы были направить все свои сил и потенциал на скорейшее восстановление армянского государства [4, с. 23].

Следующей крупной волной репатриации стала послевоенная. Вопрос о репатриации зарубежных армян в Советскую Армению встал в 1944 г., а в практическую плоскость перешел уже в апреле 1945 г.: именно тогда были открыты дипломатические представительства Советской Армении в странах Ближнего Востока (Иране, Сирии, Ливане), тогда же началась

работа представителей СНК Армении при советских посольствах в странах, где имелись самые крупные армянские общины (США, Франция, Египет). Руководство Армянской ССР в то время неоднократно поднимало вопрос об организации возвращения зарубежных армян в республику в ЦК КПСС, СНК и НКВД СССР [16, с. 130].

По состоянию на 1 марта 1946 г., согласно сведениям Управления уполномоченного СНК СССР по делам репатриации, в СССР были возвращены чуть более 25 тыс. армян, главным образом это военнопленные и перемещенные лица, из которых к 1 августа 1946 г. непосредственно на территорию Республики Армения было отправлено лишь 2045 чел. [8, с. 12].

Конец XX – начало XXI в. – это время, которое на постсоветском пространстве характеризуется ярко выраженными социально-политическими и экономическими изменениями, которые повлекли за собой формирование новой этнополитической реальности, одним из признаков которой является рост миграций, в том числе этнических.

Сегодня армянская диаспора является одной из крупнейших в мире. Численность армян, проживающих за пределами своей исторической родины, в разы превышает число постоянно проживающих на территории Республики Армения [1]. География армянства также впечатляет: практически во всех странах мира существует более или менее структурированная и организованная армянская диаспора.

С первых лет восстановления независимости Республики Армения в конце XX в., в связи с экономическим кризисом, массовой безработицей, практически поголовным обнищанием населения, транспортной и энергетической блокадой со стороны соседнего Азербайджана из-за нагорнокарабахского конфликта, началась массовая эмиграция населения Армении. За период с 1992 по 1994 г. численность эмигрантов из Армении составила примерно 620–690 тыс. человек или 18–19% населения [9]. Число же иммигрантов (в подавляющем большинстве реэмигранты, то есть возвращающиеся из эмиграции) за те же годы составило 140–155 тыс. человек. Так, всего за эти 3 года 465–550 тыс. человек, или примерно каждый 7-й житель страны, оказались в эмиграции. В дальнейшем, по мере снижения влияния кризисных факторов, миграционная активность населения Республики Армения несколько сократилась. Однако это выразилось лишь в преобладании числа уехавших над числом оставшихся за конкретный промежуток времени, а на сокращении армянской диаспоры или росте населения Республики Армения существенно не отразилось.

За период с 1995 по 2001 г. объем миграционного оттока составил примерно 162 тыс. человек, или 5% населения [2]. По данным переписи населения Армении 2011 г., эта величина за межпереписной период, то есть с 2002 г., составила 257 тыс. человек, или около 8% населения [5]. Следовательно, начиная с 1992 г. каждый 4-й гражданин Армении – в общей сложности примерно 885–970 тыс. человек – уехал из страны и не вернулся [6].

В сложившихся условиях при решении вопросов экономического, демографического, социального характера руководство страны большое значение придавало потенциалу диаспоры и возможности прироста численности населения за счет возвращения на родину армян зарубежья. Поэтому одной из важных задач политики Республики Армения стала организация работающего, результативного механизма репатриации.

Под репатриацией в данном случае понимается упрощенный способ приобретения гражданства соотечественниками, ранее покинувшими территорию данного государства или территории, когда-то входившие в состав этого государства. В мировой истории существует практика, когда страна объявляет своими гражданами всех соотечественников, живущих вне ее пределов. Осуществляется это по так называемому праву крови. Так поступили Израиль, Венгрия, ряд европейских государств.

Опыт Израиля, государства с самым богатым опытом и самой разработанной процедурой в сфере репатриации, важен для Армении также по причинам исторического (оба народа перенесли в своей истории геноцид), демографического (диаспора в разы превосходит по численности население страны), политико-экономического (состояние конфликта с соседними

государствами, наличие слабой базы природных ресурсов, экономическая зависимость от диаспоры) характера.

В период существования в Республике Армения Министерства диаспоры (упразднено в 2019 г.) в его структуре существовало Управление репатриации и исследований. Цели и задачи этого управления, согласно официальному сайту, определялись следующие: сбор и изучение законодательных или иных правовых актов разных стран в отношении репатриации; выработка единой государственной политики репатриации с целью развития взаимодействия Армения–Диаспора, осуществление этой политики и ее контролирование, разработка программ, стимулирующих репатриацию; организация и систематизация исследовательских работ в армянских общинах; обеспечение участия армян диаспоры в армянских программах, а также общественных, политических, образовательных и культурных мероприятиях; выявление и анализ проблем репатриации организационного характера, выработка и выдвижение методов их решения; участие в выработке и осуществлении единой государственной политики репатриации; выработка и осуществление программ возвращения в армянство иноязычных армян и армян-иноверцев; формирование связей с армянскими общинами и организациями диаспоры в соответствующих сферах и составление совместных программ; координация соответствующей исследовательской деятельности по проблемам репатриации, осуществляемой иными государственными органами и учебными заведениями; составление и представление соответствующих документов в отношении проведения исследований, анализа, выявления проблем и нужд армянских общин диаспоры, оформления программных предложений; участие в организации и осуществлении программ, способствующих репатриации; содействие в получении армянами диаспоры двойного гражданства, разработка проектов юридических документов в отношении репатриации.

В программе правительства Республики Армения на период с 2008 по 2012 г. отмечено, что необходимо «осуществлять активную демографическую политику, являющуюся важнейшим компонентом национальной безопасности, считая семью основным субъектом государственной демографической политики. Эта политика будет осуществляться на основе стратегических концепций, которые правительство намерено утвердить в 2008 г. Указанная политика будет направлена на укрепление семьи, рост уровня рождаемости, защиту материнства и детства, увеличение продолжительности жизни, снижение уровня бедности, приостановление эмиграции и стимулирование репатриации» [12]. А в программе правительства Республики Армения на период с 2017 по 2022 г. отмечено, что «в целях содействия интеграции армян диаспоры в Республике Армения правительство Республики Армения предусматривает <...> до конца 2018 г. доработать и представить к принятию проект закона Республики Армения “О репатриации”» [13].

Некоторые авторы упоминают в своих исследованиях о якобы разработанной в 2002 г. правительством Республики Армения программе репатриации «Еркир» (от арм. «страна») [14]. Тем не менее ни на одном официальном сайте страны информации о такой программе найдено не было.

Над разработкой механизмов и выработкой принципов и форм поощрения репатриации в Армению работает не только государство. В августе 2012 г. был основан негосударственный некоммерческий фонд «Репат Армения» с целью выведения идеи активной репатриации на новый уровень. Фонд базируется в Ереване, где на постоянной основе работают его сотрудники, им помогает сообщество репатриантов и волонтеров из разных стран. В одном из интервью директор фонда Варган Марашлян отметил, что «мы работаем по трем основным направлениям – правильно представлять преимущества репатриации и трудности армян диаспоры в диаспоре, содействовать репатриантам в процессе интеграции и способствовать формированию атмосферы, стимулирующей репатриацию. В рамках первого направления в Армении и диаспоре мы проводим форумы о репатриации, в которых участвуют сотни армян спюрка (самоназвание армянской диаспоры. – *Авт.*), задают волнующие их вопросы и получают все необходимые ответы. Наше важнейшее достижение в процессе интеграции – это сеть репатриантов в Армении. Речь идет о сотнях людей, которые в свое время переселились

в Армению и сегодня уже готовы поделиться опытом с новыми репатриантами. Мы также содействуем репатриантам в поиске работы или переподготовке» [3].

Многие репатрианты, вернувшись на историческую родину, сталкиваются с тем, что в Армении существует довольно серьезный дисбаланс: есть несколько сфер, где очевиден недостаток хороших специалистов, а сами организации готовы хорошо платить программистам, специалистам социальной медиасферы, маркетинга, туризма. При этом юристам или экономистам найти хорошую работу в республике практически невозможно, а переселенцы часто встречают негативный настрой многих жителей Армении, которые с первого же дня возвращения убеждают их, что они зря вернулись, что нужно уезжать, пока не поздно, и т.д.

Весной 2018 г. в Республике Армения произошли события, вошедшие в историю под названием «бархатная революция», в результате которых к власти в стране пришла политическая партия «Мой шаг» во главе с бывшим публицистом, журналистом, политическим активистом Николом Пашиняном.

«Бархатная революция», в корне изменившая государственную структуру Республики Армения, также произвела эффект разорвавшейся бомбы в среде армянской диаспоры. Огромный резонанс, который произвела бескровная армянская революция, вскрыл потаенное желание большинства армян вернуться в границы своего материнского государства, а ответственность за массовый исход армян из республики начали связывать с предыдущим правительством. Например, известная армянская писательница Нарине Абгарян, проживающая в Москве, на своей странице в сети Facebook написала 23 апреля 2018 г. пост-протест в адрес экс-президента Республики Армения Сержа Саргсяна, в котором, в частности, заявила: «Господин не-мой-премьер Саргсян. Настоящий исход моей семьи начался в годы вашего правления. Брат уехал шесть лет назад из-за невозможности найти работу. Сестра эмигрировала в позапрошлом году, после того, как ей в очередной раз нахамили в госучреждении. В прошлом году в Америку переехала наша двоюродная сестра. И еще одна моя сестра раздумывает об эмиграции» [10].

В армянском сегменте сети Интернет стала активно муссироваться идея репатриации, а новые армянские власти решили сделать эту идею одной из основных, на которых будет зиждиться внешняя политика новой Армении в отношении диаспоры. Так, в мае 2018 г. в беседе с журналистами тогдашний министр диаспоры Республики Армения Мхитар Айрапетян заявил, что «население Армении может достичь четырех миллионов человек, но при новой власти» [11]. По его словам, «бархатная революция» принесла надежду, чего не было раньше в обществе. И благодаря этому люди готовы вернуться в Армению.

Репатриация в общественном дискурсе армян Москвы

В 2018 г. сотрудниками лаборатории истории диаспор исторического факультета МГУ имени М.В. Ломоносова в рамках реализации проекта «Особенности формирования и развития армянской диаспоры Москвы в конце XX – начале XXI века», поддержанного грантом РФФИ № 18-59-05007\18, был проведен опрос среди представителей армянской диаспоры российской столицы. Для осуществления опроса была разработана анкета, состоящая из 49 вопросов открытого и закрытого типов. Анкета была анонимной. Помимо проведения прямого опроса при непосредственном контакте с респондентом, анкета была также через Google forms выложена в Интернет, где проходил онлайн-опрос, что дало возможность оптимизировать временные показатели и добиться максимально возможной в таких условиях широкой вероятностной (случайной) выборки, а значит, снизить опасность ошибки измерения и обеспечить организационную гибкость, когда респондент сам выбирает время и место заполнения анкеты, гарантированную анонимность и, следовательно, предельно высокий уровень доверия. Анкета была распространена в группах армянских организаций Москвы в социальных сетях (были выбраны наиболее популярные в Москве платформы ВКонтакте и Facebook). Также она распространялась через членов армянской диаспоры среди тех, кто не числится в национально-культурных организациях столицы.

Блок из двух вопросов касался возможной репатриации. Так, на первый вопрос: «Если Вы хотите переехать в Армению, то по какой причине?» (респонденты могли выбрать несколько

вариантов) – большинство респондентов (44%) отметили, что им комфортны климат и природные условия страны. 37% заявили, что они дорожат великой многовековой историей Армении и надеются на улучшение экономической ситуации в стране. Вместе с тем политические причины в качестве побудительного мотива для репатриации отметили для себя всего 11% опрошенных.

Помимо предложенных обобщенных вариантов ответа, часть респондентов, например, высказывалась о своем возможном переезде в Армению с идеалистическим, романтическим посылом: «Естественно. В будущем это мечта моей семьи – уехать в Армению» (неформализованное интервью, мужчина, 23 года, 20.11.2018, г. Москва). «И почему я хочу туда переехать, потому что я не чувствую себя там лишней, я не чувствую себя репатрианткой, зачастую меня принимают за местную, поэтому я готова в один день совершить этот шаг и вернуться в Армению» (неформализованное интервью, женщина, 23 года, 27.11.2018, г. Москва).

Но также можно было встретить взвешенные ответы, где экономические причины переезда в Армению занимали ключевое место: «Я бы хотела создать нечто такое, чтобы иметь возможность жить в Москве и в Ереване. То есть бизнес на две страны» (неформализованное интервью, женщина, 25 лет, 25.11.2018, г. Москва). «Я думала о том, чтобы пожить в Ереване, но надо понимать, что я буду там делать, как зарабатывать. Тут сугубо экономические мотивы решающие. Если я не буду знать, что смогу зарабатывать так, чтобы я могла себе еще и квартиру снять, я не поеду» (неформализованное интервью, женщина, 30 лет, 23.11.2018, г. Москва).

Несмотря на отчетливо артикулируемую в интернет-пространстве, СМИ, общественном мнении идею армянской диаспоры Москвы и России о возросшей привлекательности репатриации после «бархатной революции», явно демонстрируемый энтузиазм и в отдельных случаях – решимость вернуться на Родину после произошедших политических изменений, результаты опроса говорят об обратном.

Так, на второй вопрос блока по репатриации: «Политические изменения последнего времени повлияли на Ваше желание вернуться в Армению?» – 48% респондентов ответили, что политические изменения никак не повлияли на желание вернуться, и только 28% заявили, что появилось понимание, что переезд точно необходимо совершить. Тем не менее стоит отметить, что негативно на желание переехать «бархатная революция» в Армении повлияла только для 2% респондентов.

Основываясь на результатах опроса, можно сделать вывод, что политическая ситуация в Республике Армения ни до «бархатной революции», ни после нее не являлась первопричиной репатриации армян на историческую Родину, вне зависимости от того, как представители диаспоры проявляли себя в социальных сетях в разгар государственных преобразований.

Вне всякого сомнения, устойчивая привлекательность репатриации базируется на экономических показателях. Для достижения желаемых руководством Республики Армения темпов репатриации необходимо обеспечить новоприбывших, по крайней мере, базовым пакетом условий – упростить бюрократическую процедуру и создать орган, который будет заниматься вопросами интеграции армян из диаспоры. «Сейчас приезжают репатрианты, не нуждающиеся в помощи государства. Они разного возраста и в основном обеспеченные люди, которые могут сами создать рабочие места и привлечь других», – сказал в одном из интервью главный комиссар по вопросам диаспоры Республики Армения Заре Синянян [7]. По его словам, приезжают из самых разных стран, среди которых Россия, США, Канада, Австралия, Украина, Франция и др. Отвечая на вопросы о политических условиях проживания в стране, комиссар добавил, что громкие уголовные дела (внутри страны, связанные с борьбой с коррупцией, фигурантами которых являются бывшие представители политической и бизнес-элиты) не мешают процессу репатриации и лишь позитивно воспринимаются диаспорой. Он подчеркнул: в общинах считают, что на протяжении многих лет в Армении была атмосфера безнаказанности, поэтому после смены власти в диаспоре «ожидают справедливости».

На данном этапе попытки создать благоприятные условия для возвращения в Армению членов диаспоры со стороны государства имеют локальный и адресный характер. Для активизации репатриации высококачественных специалистов в 2020 г. Аппарат главного уполномо-

ченного по делам диаспоры Республики Армения запускает с июня 2020 г. программу «iGorts» (iGorts), целью которой является приглашение специалистов из армянской диаспоры для работы в государственных органах Армении. В соответствии с предоставленными государственными органами профессиональными требованиями, в рамках программы армянские специалисты из диаспоры будут работать в государственной системе и смогут применять свой опыт и знания в разработке политики и программ совершенствования и развития соответствующих областей.

Расходы по реализации проекта для участников берет на себя Аппарат главного уполномоченного по делам диаспоры РА, в частности: авиабилет (в Армению и обратно) и ежемесячные выплаты на проживание в размере 336 000 драм (около 45 тыс. рублей). Программа стартует 1 июля 2020 г. и продлится 12 месяцев.

Тем не менее, несмотря на существующие программы по репатриации, как государственные, так и некоммерческих фондов, репатрианты сталкиваются с проблемой получения армянского гражданства. Как отметил главный комиссар по вопросам диаспоры РА Заре Синамян, «тем, кто желает получить армянский паспорт, приходится обивать пороги нескольких инстанций. Раньше это делалось умышленно, чтобы оставить определенные лазейки для коррупции для тех, кто устал от бесконечных очередей и справок. Сейчас вопрос в какой-то степени решен, но он будет совершенствоваться и дальше» [7].

Заключение

Вопрос репатриации на сегодняшний момент является одним из наиболее острых для Республики Армения как в социальном, так и в политическом аспекте. Внутреннее латентное желание представителей диаспоры рано или поздно вернуться на родину, на землю своих предков, особенно ярко проявилось в социальных сетях во время «бархатной революции» 2018 г.

Рассматривая армянскую диаспору как источник возможного значительного притока репатриантов, следует ожидать так называемых имущественных ножниц, что подразумевает резкий контраст между двумя слоями потенциальных репатриантов – часть будет иметь высокий имущественный ценз, дающий возможность самостоятельно обустроиться («репатриация по духовным соображениям»), а часть – достаточно низкий имущественный ценз, что будет предполагать помощь от государства («репатриация по материальным соображениям»). А вот средний класс потенциальных репатриантов, что видно и по результатам проведенного опроса, будет представлен весьма незначительно, поскольку принадлежащие к этому слою лица уже устроены в жизни за пределами материнского государства [15, с. 611], своими доходами обеспечивают оставшихся в Армении родственников и в ближайшее время не планируют репатриацию. Но следует отметить, что предполагаемое принятие в среднесрочной перспективе закона о репатриации, который не только будет содержать четкие критерии лица, имеющего право на репатриацию, но и решит бюрократические проблемы с принятием репатриантами гражданства Республики Армения, может полностью изменить приведенный выше прогноз. Хотя фактор экономической нестабильности государства все же играет ключевую роль в привлечении соотечественников на постоянное место жительства, и именно он, а также бытовые условия будущего пребывания в стране потенциальных репатриантов, как мы видим из результатов опроса, выходят на первый план.

После «бархатной революции» 2018 г. репатриация стала одной из основ государственной политики по линии взаимодействия с диаспорой. Безусловно, на первых порах это выражалось лишь в декларативной форме, в популистских заявлениях чиновников о необходимости сосредоточения всего армянства на его исторических землях. Однако постепенно, с накоплением опыта сотрудничества новых властей с диаспорой, с пониманием самого процесса репатриации и связанных с ним бюрократических тонкостей, стали предприниматься попытки не только простимулировать должным образом репатриацию, но и на государственном уровне организовать сам процесс.

Библиография

1. CIA – The World Factbook // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/am.html> (дата обращения: 08.03.2020).
2. The Demographic Handbook of Armenia, NSS of Armenia, 2010 // [Электронный ресурс]. URL: https://www.armstat.am/file/article/demos_10_00.pdf (дата обращения: 08.03.2020).
3. Вартан Марашлян. Армении необходим закон «О репатриации» // [Электронный ресурс]. URL: <https://miasin.ru/2016/07/13/vartan-marashlyan> (дата обращения: 05.03.2020).
4. Далакян К.Л. История армянской диаспоры (краткий комментарий). Ереван: Зангак-97, 2004. 335 с. (на армянском языке).
5. Еганян Р. Влияние трудовой миграции на демографическую ситуацию Армении // [Электронный ресурс]. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17ekonomika/637560-1-finansiruetsya-sovmestno-evropeyskim-soyuzom-vliyanie-trudovoy-migracii-demograficheskuyu-situaciyu-armenii-ruben-eganyan.php> (дата обращения: 11.03.2020).
6. Еганян Р. Интеграция мигрантов: армянские реалии // [Электронный ресурс]. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27867/CARIM-East_RR-2013-07.pdf?sequence=1 (дата обращения: 08.03.2020).
7. Заре Синанян: репатриация есть // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.golosarmenii.am/article/94566/zare-sinanyan-repatriciya-est> (дата обращения: 09.03.2020).
8. Земсков В.Н. Спецпоселенцы в СССР. 1930–1960. М.: Наука, 2003. 306 с.
9. Трудовая миграция из Армении (обзор литературы) // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.osce.org/ru/yerevan/25947?download=true> (дата обращения: 09.03.2020).
10. Нарине Абгарян // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.facebook.com/abgaryannarine/posts/1867543056640982> (дата обращения: 15.03.2020).
11. Новый министр диаспоры будет работать над масштабной репатриацией // [Электронный ресурс]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20180514/12017767/novyj-ministr-diaspory-armenii-budet-rabotat-nad-masshtabnoj-repatriciej.html> (дата обращения: 08.03.2020).
12. Программа правительства Республики Армения 2008–2012 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.am/files/docs/76.pdf> (дата обращения: 11.03.2020).
13. Программа правительства Республики Армения 2017–2022 // [Электронный ресурс]. URL: <https://www.gov.am/files/docs/2220.pdf> (дата обращения: 11.03.2020).
14. Программа репатриации в Армению // [Электронный ресурс]. URL: <https://lifestories.com.ua/blog/147-programma-repatratsii-v-armeniyu> (дата обращения: 08.03.2020).
15. Солопова О.В. Особенности становления новейших диаспор в странах ближнего зарубежья (на примере российских белорусов) // Многоликий и беспокойный славянский мир: Научный сборник в честь 50-летия Юрия Аркадьевича Борисенка (Серия «Историки-слависты МГУ». Кн. 11). М.: Издатель Степаненко, 2016. С. 610–635.
16. Хачатрян К.Г. Армянский вопрос и репатриация армян в Советскую Армению в 1945–1949 гг. // Историческое пространство. Проблемы истории стран СНГ. 2007. № 2. С. 124–133.

Роева-Мкртчян Екатерина Борисовна. E-mail: plu2310@yandex.ru

Каримова Александра Игоревна. E-mail: karimova555@mail.ru

UNDERSTANDING OF THE PROSPECTS OF REPATRIATION TO ARMENIA IN THE ARMENIAN DIASPORA IN MOSCOW AT THE BEGINNING OF THE 21ST CENTURY (BASED ON THE MATERIALS OF FIELD RESEARCH IN 2018–2020)

DOI: 10.25629/HC.2020.06.10

Ekaterina B. Roeva-Mkrtchyan, Alexandra I. Karimova

Lomonosov Moscow State University, History Faculty

119991, Moscow, Lomonosovsky Prospect, 27/4

Abstract. The study was prepared as part of the project *Features of the Formation and Development of the Armenian Diaspora in Moscow at the End of the 20th – Beginning of the 21st Century*, supported by RFBR grant № 18-59-05007\18 and № 18-59-05007\19. The results of a survey conducted in 2018 by employees of the Laboratory for the History of Diasporas of the History Faculty of Lomonosov Moscow State University, in part regarding repatriation, are introduced into scientific circulation for the first time. The main goal of the study was to analyze the importance of the repatriation process in the policy of the Armenian state in recent history, to identify its relevance at the present stage for the state policy of the Republic of Armenia and for the Armenian diaspora in Moscow. The authors studies the survey data, as well as materials obtained from open Internet sources (media and social networks), on the basis of which an analysis of the attitude towards repatriation among Moscow Armenians before and after the events of the “velvet revolution” of 2018 is carried out. The programs and mechanisms of repatriation implemented on the territory of the Republic of Armenia, as well as the role of non-governmental, non-profit organizations in them, are studied. The study identifies the main factors affecting the attractiveness of repatriation for Armenians, presents an assessment and forecasts of migration activity of representatives of the Armenian diaspora in the Republic of Armenia.

Keywords: Armenian diaspora, repatriation, migration processes, history of diasporas.

References

1. CIA – The World Factbook. URL: <https://www.cia.gov/library/publications/the-world-factbook/geos/am.html> (accessed: 08.03.2020).
2. The Demographic Handbook of Armenia, NSS of Armenia, 2010. URL: https://www.armstat.am/file/article/demos_10_00.pdf (accessed: 08.03.2020).
3. Vartan Marashlyan. Armenii neobkhodim zakon “O repatriatsii” [Armenia needs law on repatriation]. URL: <https://miasin.ru/2016/07/13/vartan-marashlyan> (accessed: 05.03.2020).
4. Dalakyan K.L. *Istoriya armyanskoi diaspori (kratkii kommentarii)* [History of the Armenian Diaspora (short comment)]. Yerevan: Zangak-97, 2004. 335 p. (in Armenian).
5. Eganyan R. Vliyanie trudovoi migratsii na demograficheskuyu situatsiyu Armenii [The impact of labor migration on the demographic situation of Armenia]. URL: <http://nauka.x-pdf.ru/17ekonomika/637560-1-finansiruetsya-sovmestno-evropeyskim-soyuzom-vliyanie-trudovoy-migracii-demograficheskuyu-situatsiyu-armenii-ruben-eganyan.php> (accessed: 11.03.2020).
6. Eganyan R. Integratsiya migrantov: armyanskie realii. [Migrant Integration: Armenian Realities]. URL: https://cadmus.eui.eu/bitstream/handle/1814/27867/CARIM-East_RR-2013-07.pdf?sequence=1 (accessed: 08.03.2020).
7. Zare Sinanyan. *Repatriatsiya est'* [Repatriation is]. URL: <https://www.golosarmenii.am/article/94566/zare-sinanyan-repatriatsiya-est> (accessed: 09.03.2020).
8. Zemskov V.N. *Spetsposelentsy v SSSR. 1930–1960* [Special settlers in the USSR. 1930–1960]. Moscow: Nauka, 2003. 306 p.
9. Trudovaya migratsiya iz Armenii (obzor literatury) [Labor migration from Armenia (literature review)]. URL: <https://www.osce.org/ru/yerevan/25947?download=true> (accessed: 09.03.2020).
10. Narine Abgaryan. URL: <https://www.facebook.com/abgaryannarine/posts/1867543056640982> (accessed: 15.03.2020).

11. Novyi ministr diaspori budet rabotat' nad masshtabnoi repatriatsiei [New Minister of Diaspora will work on large-scale repatriation]. URL: <https://ru.armeniasputnik.am/politics/20180514/12017767/novyj-ministr-diaspori-armenii-budet-rabotat-nad-masshtabnoj-repatriaciej.html> (accessed: 08.03.2020).

12. Programma pravitel'stva Respubliki Armeniya 2008–2012 [Government Program of the Republic of Armenia 2008–2012]. URL: <https://www.gov.am/files/docs/76.pdf> (accessed: 11.03.2020).

13. Programma pravitel'stva Respubliki Armeniya 2017–2022 [Program of the Government of the Republic of Armenia 2017–2022]. URL: <https://www.gov.am/files/docs/2220.pdf> (accessed: 11.03.2020).

14. Programma repatriatsii v Armeniyu [Repatriation Program to Armenia]. URL: <https://lifestories.com.ua/blog/147-programma-repatriatsii-v-armeniyu> (accessed: 08.03.2020).

15. Solopova O.V. Osobennosti stanovleniya noveishikh diaspor v stranakh blizhnego zarubezh'ya (na primere rossiiskikh belorusov). *Mnogolikii i bespokoinyi slavyanskii mir*: Nauchnyi sbornik v chest' 50-letiya Yuriya Arkad'evicha Borisenka (Seriya “Istoriki-slavisty MGU”. Kn. 11) Features of the formation of the newest diasporas in neighboring countries (by the example of Russian Belarusians). *The many-faced and restless Slavic world: A scientific collection in honor of the 50th anniversary of Yuri Arkadyevich Borisenok* (Series “Slavic Historians of Moscow State University”, Book 11). Moscow: Stepanenko Publ., 2016. P. 610–635.

16. Khachatryan K.G. Armyanskii vopros i repatriatsiya arмян v Sovetskuyu Armeniyu v 1945–1949 gg. [The Armenian Question and the Repatriation of Armenians to Soviet Armenia in 1945–1949]. *Istoricheskoe prostranstvo. Problemy istorii stran SNG*. 2007. No 2. P. 124–133.

Roeva-Mkrtychyan Ekaterina Borisovna. E-mail: plu2310@yandex.ru

Karimova Alexandra Igorevna. E-mail: karimova555@mail.ru